(Перевод: Ориана)

«По сути, Битва за Тень – это соревнование девяти человек, в котором все начинают с одной стартовой линии, оно основано на честной конкуренции, – со смехом сказал Ли Шутон, сидя у костра, – но разве в мире есть абсолютная справедливость? За каждым кандидатом на должность Тени стоит своя фракция внутри семьи, они будут бороться в этом соревновании, не останавливаясь ни перед чем, чтобы помочь тому, кого они поддерживают, потому что это процесс передела пирога».

«Цин Хуая поддерживает четвертая ветвь, а как насчет других кандидатов? Кто их поддерживает?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

«Цин Хуая поддерживает не только четвертая ветвь, но и третья, кандидата из которой в Битве за Тень заменил ты, и даже некоторые родственники из семьи Ли. Можно сказать, что на него возлагаются большие надежды, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Подожди, когда учитель поможет тебе убить Цин Хуая, этим людям негде будет его оплакивать».

Цин Чэнь почувствовал себя немного странно: «Я могу понять, почему третья ветвь встала на его сторону. В будущем, если Цин Хуай сможет стать Тенью, это, естественно, принесет пользу третьей ветви. Но какое отношение это имеет к семье Ли?»

«Потому что бабушка Цин Хуая из семьи Ли, – усмехнувшись, сказал Ли Шутон. – Все эти крупные консорциумы уже давно переплетены. Точно так же, как и брак, который пытается завершить семья Камиширо. Именно так. Если Камиширо Соранэ выйдет за тебя замуж, и при этом ты станешь Тенью, в первом поколении ты еще сможешь держать их под контролем и не позволять Камиширо оказывать влияние на семью Цин, но как насчет следующих поколений? Вспомнит ли сын Камиширо Соранэ о любви и заботе своей матери? Будет ли он склоняться к семье Камиширо? Такого рода влияние является длительным и незаметным».

«Вы не могли бы перестать использовать меня и Камиширо Соранэ в качестве примера?» – Цин Чэню это казалось каким-то вычурным…

Ли Шутон улыбнулся: «А чего ты смущаешься? Если она тебе нравится, учитель все устроит заранее, и нет необходимости ждать 3 года по договору».

«Перестаньте, не говорите больше об этом, – Цин Чэнь поспешно сменил тему. – Итак, глава семьи Цин тоже обеспокоен последствиями брака, поэтому он организовал брак с одним из самых маргинальных детей, чтобы это не оказало влияние на будущие поколения семьи Цин?»

«Я этого не знаю, – многозначительно сказал Ли Шутон. – Цин Сюнь, нынешний глава семьи Цин, – чрезвычайно загадочная личность. Он редко появляется на публике, редко принимает решения напрямую, и мало кто может догадаться, что у него на уме».

Цин Чэнь спросил: «В таком случае сейчас Цин Хуай – наилучший кандидат?»

«Пока это не ясно, никто в самом начале не может сказать это с уверенностью, – посмеиваясь, объяснил Ли Шутон, – однако, после того, как Цин Хуай окончил Военную академию «Пиро», он напрямую получил воинское звание лейтенанта. Сейчас он находится на действительной службе во Второй федеральной армии. В этом он превосходит многих Теневых кандидатов».

«Каков уровень его силы?» – спросил Цин Чэнь.

«Не думай об этом, – сказал Ли Шутон, – незачем беспокоиться о мертвеце».

Цин Чэнь: «…»

В этот момент из палатки в лагере осенней охоты неподалеку от них вышли два человека.

Они довольно приплясывали и глупо хихикали. Ли Шутон вздохнул: «Еще двое зависимых от дофаминовых чипов. В консорциуме за последние годы появилось слишком много никчемных идиотов».

Однако он увидел, как эти двое медленно приблизились к костру. Один из них с ухмылкой бросил взгляд на Ли Шутона и Цин Чэня: «Вы, двое слуг, живо подкиньте дров в наш костер, а то только бездельничаете изо дня в день! Не видите что ли, что наш костер вот-вот погаснет?»

Сердце Цин Чэня сжалось, он увидел, как Ли Шутон поднял брови и приготовился встать.

Он поспешно сжал руку учителя: «Я подложу дров в костер».

Сказав это, Цин Чэнь по-быстрому разобрался с костром в лагере осенней охоты, после чего тот запылал более ярко.

Два болвана с глупым смехом вернулись в свою палатку.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона: «Вы прямо сейчас собирались затеять драку? В этом действительно нет необходимости. Я могу сделать такое. Вам не надо вмешиваться. Я боюсь, что вы их всех убьете».

Ли Шутон вздохнул: «Сяочэнь, учитель находится под большим давлением, чтобы сохранить им жизнь».

Цин Чэнь: «…»

Ладно, ладно, вы самый сильный, и что бы ни сказали, вы во всем правы.

Он взглянул на таймер обратного отсчета на своей руке.

Обратный отсчет 166:45:21.

Опять семь дней.

«Я пойду спать, – сказал Ли Шутон, – а ты пока не собираешься? Ии приготовила для тебя палатку».

«Учитель, вы можете не быть таким сплетником? – Цин Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. – Идите спать, я здесь немного понаблюдаю».

Цин Чэнь не сказал, за чем именно он хотел понаблюдать.

…

Ранним утром следующего дня Камиширо взяли на себя инициативу, чтобы привести лагерь в порядок и приготовиться к отправлению.

Одного за другим Ли Ино вытаскивала из палаток мажоров, которые все еще крепко спали, и

бросала их в машину.

Некоторые все еще не протрезвели, а некоторые переборщили с дофаминовыми чипами.

Цин Чэнь прошептал Ли Шутону: «Неудивительно, что консорциум не подпускает таких людей к реальной власти. Если бы им разрешили обладать властью, здание давно бы рухнуло».

Ли Шутон кивнул: «Каждое поколение молодых людей в консорциумах несколько поляризовано. Умные очень умны, а глупые очень глупы».

В этот момент только Нань Гэнчэнь молча сидел у костра, обхватив руками колени, и смотрел, как Ли Ино одного за другим забрасывает этих людей в машину.

Цин Чэнь мог заметить, что его друг еле сдерживался, чтобы не бросить на него косой взгляд, и изо всех сил продолжал сдерживаться снова и снова…

«Это довольно большой прогресс», – вздохнул про себя Цин Чэнь. В прошлом этот парень определенно не смог бы сдержаться.

Стоп, Цин Чэнь вдруг почувствовал, что что-то не сходится.

Он еще раз прокрутил в уме воспоминания и с удивлением обнаружил, что один из этих парней совершенно им не соответствует.

Вчера, когда этот пижон только приехал сюда, он все еще радостно смеялся и дебоширил.

Сегодня этот человек не только протрезвел, перестал шуметь со своими приятелями, но и внимательно оглядывался по сторонам.

Он отстранился от толпы не потому, что не хотел ни с кем общаться, а скорее потому, что знакомился с новой для него чужой обстановкой.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Ино. Хотя эта мускулистая девушка притворялась беззаботной, она трижды в течение минуты взглянула на парня, который все еще внимательно разглядывал все вокруг.

Она тоже обнаружила этого путешественника.

Только она не знала, что на этот раз в лагерь прибыло больше одного путешественника.

Другим был слуга, который как ни в чем не бывало собирал вещи, в его поведении не было заметно ничего необычного.

Превосходная актерская игра.

Цин Чэнь нашел это интересным.

На этот раз даже появился игрок высокого уровня.

Но независимо от его игры, он не мог укрыться от Цин Чэня. Не только из-за непривычного поведения, несоответствующего его воспоминаниям, но и…

Потому что ночью Цин Чэнь видел, как тот высунул голову из палатки.

Каждый путешественник, оказавшийся в палатке после перемещения, не может не захотеть увидеть, что находится снаружи.

Именно поэтому он и сказал Ли Шутону, что понаблюдает какое-то время.

http://tl.rulate.ru/book/57415/3274455